

Обычно женщины говорят, что мужчины не умеют выражать свои чувства. В моем случае, похоже, это правда.

Когда я позвонил Дженис, я хотел сказать ей, что время, проведенное с другой женщиной, укрепило мои чувства к самой Джэн. К сожалению, я рассказал историю в хронологическом порядке, начав с того, как я развлекался с этой 33-летней красоткой целую неделю. Это не очень понравилось.

Дженис бросила трубку.

По настоящему, но полезному совету дочери Яна я подождал день, прежде чем перезвонить.

"Ян, могу я попробовать еще раз? Боюсь, что в прошлый раз я все испортила".

Ее ответ был прямым, но небезосновательным. "Не по телефону. Если хочешь сделать это, любовник, тащи свою задницу в Даллас и смотри мне в лицо. У меня скоро большая вечеринка, так что я не могу уехать из города. Или ты приезжаешь сюда, или это подождет три недели".

Дженис и Дэниел каждый год устраивали гигантскую вечеринку, чтобы собрать деньги для местной благотворительной организации. Быть приглашенным - большая честь. Поскольку работа Дэниела не связана с целованием задниц или общением с клиентами, список приглашенных - это друзья, а не коллеги. Но в список их друзей входят сенаторы, бывший губернатор, три известных актера (все уроженцы Техаса), защитник "Ковбоев", чирлидер "Ковбоев", личные секретари руководителей трех крупнейших нефтяных компаний (но не сами руководители), а также их домработница, садовник, женщина, которая доставляет им продукты, и я. Я попал в список, потому что был женат на лучшей подруге Дженис. "Ты техасец по осмосу".

В любом случае, вечеринка давала прекрасный повод провести несколько дней в Далласе. Если повезет, я смогу оторвать Дженис от бесчисленных организационных мелочей достаточно надолго, чтобы она поняла, что я чувствую.

Я достал приглашение и забронировал номер в отеле, где должна была состояться вечеринка.

Через два дня я оказалась в аэропорту Далласа с чемоданом и сумкой для одежды. Я обрадовался, увидев подъезжающую Роксану. Она открыла багажник изнутри, и я загрузил свои вещи. Когда я забрался на пассажирское сиденье, то заметил, что ее рубашка расстегнута немного ниже, чем положено. Ее обширное декольте, казалось, улыбалось мне, когда она наклонилась, чтобы поцеловать меня языком.

Когда мы отъехали от обочины, она сразу перешла к делу. "Ты собираешься это сделать, да?"

"Вечеринка? Да, конечно".

"Не только вечеринку. Вы с Дженис наконец-то обменялись записками после всего этого времени?"

"Она сказала тебе?"

Роксана покачала головой. "Джордан. Я думаю, она готовит книгу, если ты выйдешь живой".

"Это обнадеживает."

"Эй, мои деньги на тебя, жеребец".

"Есть совет?"

Она постучала ногтем по зубам, размышляя об этом. "Дженис искренне любит тебя, так что это в твою пользу. И ты отлично трахаешься, чего в последнее время не хватает в ее жизни. Я говорю, просто будь честным. Рассказывай о своих сильных сторонах. Честность, любовь, потом секс".

Я кивнул. "Джордан сказала то же самое".

"Умная девочка".

Вскоре мы остановились перед отелем. Роксана вышла, когда я вышел, и пошла назад, чтобы встретить меня у багажника. Когда я поднял свои сумки, она широко улыбнулась мне. "Трахаешься в сиську на удачу?"

Мне пришлось усмехнуться, зная, что она говорит серьезно. "Может быть, позже".

Мы снова поцеловались, и я вошел в дом, пока она отъезжала.

После регистрации я нашел Дженис в главном бальном зале, окруженную коробками с ненадутыми воздушными шарами, пакетами с блестками и стопкой плакатов. Несколько плакатов ручной работы уже висели на стенах. Она продевала веревку в рукав большого холщового баннера.

Увидев меня, Джен слабо улыбнулась, закачивая переднюю часть футболки, чтобы охладиться. Под ее руками и грудью уже были большие пятна пота. По тому, как колыхались ее сиськи, было видно, что на ней нет лифчика. Ее короткие штаны были свободны, а в промежности темнели пятна пота.

Я начал напрягаться.

Я обнял ее, прежде чем жестом указал на грудь декораций. "Ты делаешь это одна?"

Она кивнула и пожала плечами. "На сегодня. Завтра начнут приходить волонтеры, а за день до этого - бригада рабочих. Тема этого года - "Выпускной вечер", так что все не так плохо, как в тот год, когда твоей жене пришлось переводить все на русский". Ян вздохнул, вспоминая. "Раньше она обо всем этом заботилась, ты знаешь, но с ее уходом у меня нет ни лишнего времени, ни ее списков контактов, ни даже кого-то, кто мог бы поддержать эту чертову лестницу".

"Я могу поддержать лестницу, Ян".

"Да, ты можешь", - она вытерла пот с лица предплечьем. "Но ты здесь не за этим".

Я заглянул в ее голубые глаза, на щеках которых играл розовый румянец от тяжелой работы. Казалось, нет другого способа сказать это, кроме как прямо.

"Дженис, я люблю тебя". Я быстро поднял руку, чтобы отложить дискуссию. "Я закончу. Когда ты приехала в Лос-Анджелес, это открыло мне глаза на то, насколько ты особенная для меня. Секс был невероятным, и я снова начал чувствовать себя цельным впервые с тех пор, как умерла моя жена".

"О, любимый, почему ты не сказал мне об этом в тот день?"

Она притянула меня в глубокие объятия. Я почувствовал, как мой член уперся в штанину, когда ее сиськи прижались ко мне, и только две тонкие рубашки разделяли нас. Я вдыхал аромат пота с ее шеи. "Казалось, что ты все решил. Ты бросил трубку, помнишь?"

"Ты позвонил, чтобы сказать мне, что трахаешься с кем-то другим, ради всего святого".

"Ян, после того, как мы с тобой повеселились, а потом, когда школьницы из Далласа взяли меня под свое, так сказать, крыло, я не знал, что делать. Как бы мы с женой ни наслаждались сексом вместе, мне уже за шестьдесят. Я решил, что с этой стороной жизни покончено".

Она фыркнула.

"Но когда Кармелла проявила интерес, я снова почувствовал себя молодым. Наверное, это то, что они называют кризисом среднего возраста, но вместо спортивной машины у меня был дикий секс с 30-летней! Боюсь, я немного сошел с ума.

Я потерял из виду первого человека, который показал мне, что я снова могу быть сексуальным,

самую красивую, стильную и сексуальную женщину, которую я знал. Я понял, что люблю тебя, Ян".

Она вытерла слезы, которые наполняли ее глаза, когда она обнимала меня. Затем она немного отстранилась, глядя мне в глаза.

"А другая женщина?"

"Я сказал ей то же самое; что это тебя я любил все это время. Она напомнила мне, что ты замужем, а я гонюсь за мечтой. Она очень разозлилась".

"Еще бы, бедная девочка".

"Но ты же знаешь, что она свингер, как Мерил и Митч. Она сказала, что мы должны позвонить, если когда-нибудь захотим, чтобы она присоединилась к нам".

Ян быстро поцеловал меня. "Не сегодня, любовник". Она снова обняла меня за сиськи. На этот раз она заметила выпуклость в моих брюках.

"О, любимый, что я тебе сделала?" Я пожал плечами, жестом показывая на ее грудь и свою промежность. "Я не это имела в виду", - она погладила мои джинсы. "Это мы можем убрать. Я имела в виду... Я была настолько эгоистична, пытаюсь завоевать тебя, что потеряла представление о том, насколько это невозможно: что это никогда не сработает, даже если мы доберемся... до того места, где мы сейчас находимся. Ты любишь меня. Я люблю тебя. Я хочу трахать тебя. Я предана своему мужу. Я не думаю, что он захочет трахнуть тебя".

"И что теперь?"

"Предложение поддержать лестницу еще в силе?"

"Готова и хочу". Я занял позицию сбоку от А-образной рамы.

Подхватив свободную веревку на одном конце баннера, Ян взобрался на лестницу, пока я поддерживал ее сбоку. Я заметил, что ее футболка распахнута внизу, демонстрируя круглую нижнюю часть ее груди. Когда она пролезла мимо меня, я уловил сильный запах ее потной промежности.

"Ты много работала".

Она подняла одну ногу с лестницы, обхватила меня за плечи и притянула мое лицо между своих ног. "Тебе нравится, любовник?" Ее запах был всепоглощающим. Я схватил ее за задницу обеими руками, уткнувшись носом в отверстия для ног. Она потянула меня назад за волосы.

"Полегче, мальчик. Руки на лестнице". Она поднялась еще на две ступеньки. "По крайней мере, пока мы не закончим".

Оказавшись на нужной высоте, Джен подперла одну ногу выше остальных, открывая мне вид снизу, как это было с ее рубашкой. И, как и в случае с рубашкой, нижнего белья не было. Губки ее киски выглядели из-под чистого белого лобка. Я мог различить крошечные капельки влаги на их краях.

Не глядя вниз, Ян сказал: "Если я покачаю бедрами, как думаешь, сможешь поймать мой пот на язык?".

Мы оба захихикали.

Она закончила завязывать веревку и начала спускаться обратно. Я наклонился вперед, лизнул ее бедро, когда она проходила мимо, и скользнул пальцами вверх по штанине, попав в ее киску. "Я буду ловить твой пот отсюда".

Ян вздохнула, опускаясь на мои пальцы, затем обратно.

"Боже, как мне этого не хватало".

Я ввел в игру большой палец, дразня ее клитор. Она застонала, вжимаясь своим бугром в мою руку.

"О, любовник, подожди. Дай мне спуститься".

"Я думала, это моя черта".

"Хар-хар-хар", - она ступила на пол, затем осмотрела большую пустую комнату. "Не здесь. Но я думаю..." Дженис взяла меня за руку и направилась в передний угол зала. Она открыла массивную дверь. "Да, я так и думала".

Она провела меня в подсобное помещение. Одна стена была заставлена коробками с электрическими цепями. Другую занимали полки с чистящими средствами и растворителями. Один конец помещения занимал огромный полировщик для пола.

Я скептически огляделась вокруг. "Ты ведь знаешь, что у меня есть комната наверху с большой и удобной кроватью?".

Она встала на носочки, чтобы поцеловать меня. Ее руки неистово шарили по моему поясу. "Нет времени, любовник". Она стянула с меня брюки, затем стянула через голову рубашку. Ее алебастровые груди вывалились наружу, игриво подпрыгивая. "Слишком много работы для

вечеринки". Она сняла шорты, обнажив мою любимую копну густых белых волос на лобке. И снова меня захватил аромат ее пота и киски. "И я очень хочу тебя трахнуть. Сейчас!"

Дженис опустилась на колени и взяла мой член в рот. Ее пальцы дразнили мои яйца, а язык прослеживал весь мой ствол. Я стал твердым очень быстро. Она на мгновение откинулась назад, оценивающе поглаживая мой член.

"Этого достаточно".

Она быстро встала, все еще держа мой ствол. Другой рукой она притянула мое лицо к своему. Мы поцеловались. Я хотел сосать ее киску; наполнить свою душу ароматом ее любви и ее пота. Вместо этого она обхватила одной ногой мои бедра. "Трахни меня, любимый".

Я согнул колени, когда она направила мой член в свою пизду. Мы оба смотрели вниз на большую головку, уютно устроившуюся в ее белом меху. Я толкнул бедра вперед, медленно выпрямляя ноги. Мой член легко скользнул в ее мокрую киску.

"О Боже, Ян, ты такая мокрая, детка".

"Теперь ты знаешь... уф, да... почему я не хотела ждать. О да."

Я вошел в нее глубже. Наши лобки терлись друг о друга. Нижняя часть моего ствола надавила на ее клитор.

"О, да, любовник. Никто не трахает меня так, как ты. Сильнее, если сможешь".

Я быстро схватил обе стороны ее задницы и встал прямо, поднимая ее на свои бедра, оставаясь глубоко внутри. Она вскрикнула и обвила руками мою шею. Ее ноги сжались вокруг моей попы.

"Боже", - тихо сказала она.

Мы начали двигаться вместе, вверх и вниз, внутрь и наружу. Ее потные сиськи терлись о мою грудь. Я чувствовал, как ее жидкость сочится по моему члену и по яйцам.

"Быстрее?"

Ян кивнула, ее глаза были закрыты.

Мы начали трахаться, комната наполнилась запахом нашего секса. Я входил в нее поршнями и был вознагражден ее одобрителем ворчанием. Я крепче сжал ее задницу, подтаскивая ее вверх и вниз по моему пульсирующему члену.

"БОЖЕ, ЛЮБОВНИК, ТРАХНИ МЕНЯ". Ее ворчание перешло в крик. "О БОЖЕ, УБЛЮДОК, ЛЮБИ МЕНЯ. ЛЮБИ. МЕНЯ".

Ее оргазм излучался из нее и заполнил крошечную комнату. Ее сперма лилась по моим бедрам. Ее пизда сжала меня в тугую, влажный кулак.

"ОН JAN", - закричал я, кончая. "Я люблю тебя, детка. Ты заставляешь меня кончать. О, блядь."

Я чувствовал, как потоки спермы вытекают из моего члена, клубясь в ее влажном тепле.

Я медленно опустил нас обоих, держа Джен на коленях и подальше от холодного, грязного пола.

С ее руками на моей шее мы долго и страстно целовались.

"Я люблю тебя, Дженис".

Мышцы ее влагалища напряглись, выталкивая мой мягкий член. "И я люблю тебя. Но ты знаешь, что это значит?"

"Что это значит?"

Она положила свой лоб на мое плечо. Я поцеловал ее чудесные белые волосы и легонько погладил ее сосок.

"Это значит, что я должна сказать своему мужу".

+ - + - + - + - + -

Секс в диспетчерской

После вчерашней работы и крепкого сна я вошел в бальный зал, полный суесящихся волонтеров и гораздо лучшего прогресса, чем когда мы с Яном уходили вчера вечером. Оставалось два дня, и декорации выглядели почти законченными.

Внезапно меня обняли сзади. Руки обхватили мою грудь, а пара грудей прижалась к моей спине. "Привет, секси". Роксана быстро поцеловала меня в щеку. "Добро пожаловать в наш ежегодный приют. Ночь цивилизованных разговоров и дикого перепития. Все ради благотворительности, конечно. Ой, осторожно. А вот и босс".

Вошла Дженис, выглядевшая очень даже "боссом". Белые волосы, как всегда, безупречны, она

была одета в свободную джинсовую рубашку, выкрашенную в лавандовый цвет, и джинсы, которые как-то обтягивали ее задницу, но давали возможность двигаться. Обувь была на плоской подошве, черные холщовые шлепанцы. Она игриво погрозила Роксане пальцем. "Я знаю, что у тебя есть еще кое-что, что ты должна делать, и кто-то другой, с кем ты должна это делать".

Роксана отдала Яну честь, а затем поцеловала меня еще раз, на этот раз в губы, а затем похлопала меня по заднице, когда уходила.

Ян обнял меня крепко, хотя и несколько платонически. "Нам нужно будет найти время поговорить наедине, но пока я хочу, чтобы ты наблюдал за "командой". Ты парень. Они будут тебя слушаться".

"Команда" - это наемные рабочие, которые выполняли самую тяжелую работу. Не то чтобы они нуждались в моей помощи. Дженис нанимала одних и тех же парней каждый год, и они очень уважали ее. Быстро стало ясно, что, несмотря на то, что я был "парнем", они получали приказы от "сеньоры Бланко".

К погрузочной платформе подъехал грузовик компании по аренде оборудования для вечеринок, и мы начали завозить фонтаны шампанского, гигантские помпоны в стиле болельщиц и пластиковую "ледяную скульптуру" Сэма Хьюстона.

К середине дня мы добились немалых успехов, когда Ян догнал меня, когда я подвешивал к потолку последние помпоны. "Должен сказать, что у меня хорошо получается, когда дело доходит до помпонов".

"У вас есть несколько минут, чтобы взглянуть на кое-что в комнате управления?"

Я проследил за ее взглядом до большого окна, расположенного на высоте трех этажей в задней части бального зала.

"Комната управления? Звучит зловеще. Веди."

"Роксана, - крикнула она, - ты главная. Мы будем в комнате управления, если мы вам понадобится".

Роксана помахала рукой, затем подняла обе руки со скрещенными пальцами.

Дженис вздохнула: "Эта женщина. Пойдемте. Сюда".

Мы прошли через боковую дверь, которая вела на лестничную площадку. Пока мы поднимались, к нам спускался мужчина в пиджаке служащего отеля. Ян остановился, когда дошел до нас. "Можно я посмотрю, Бен?" - она указала на дверь в конце лестницы.

"Да, мэм, конечно. Большие вещи приходят только позже, поэтому она не заперта. Берите столько, сколько вам нужно".

"Спасибо, Бен".

Мы поднялись и вошли в дверь. Оказавшись внутри, Ян закрыл ее за нами.

Помещение было по меньшей мере тридцать футов в ширину и двенадцать футов в глубину. Брезентовый тент покрывал большую центральную консоль, которая занимала по меньшей мере половину длины комнаты. В передней части находилось окно, которое мы видели снизу. Во всю стену, на высоте четырех футов от пола и пяти футов, оно обеспечивало полный обзор всего бального зала.

"Это что-то. Чем я могу помочь?"

Я посмотрел на Яну, внезапно обеспокоившись. Ее спокойная, властная манера поведения исчезла. Ее локти были прижаты к бокам, а пальцы сцеплены узлом на ребрах. Ее брови были наморщены так, как я никогда раньше не видел.

Я быстро подошла к ней и обняла ее. "В чем дело, Ян?"

Она выпрямила спину и глубоко вздохнула. "Я сказала Дэниелу". Она почти рассмеялась от облегчения, когда произнесла это.

Я погладил ее по щеке. "Рада за тебя. Как много ты ему рассказала?"

"Я сказала, что встречалась с кем-то еще, а он сказал: "О, как Сай или Митч?"". Ее пародия на мужа была одновременно комичной и точной. "Мне нужно трахнуть Мерил, чтобы все было поровну?".

"Боже правый".

"Да. Я сказала ему, что это нечто большее, чем то, что мы с ним делали в прошлом. Что это становится серьезным".

Я кивнула.

"Дэниел сказал: "Ну, насколько серьезно?". И я сказала, что хочу развестись".

"О, Ян". Я взяла ее на руки, когда она начала плакать. Я посмотрела через ее плечо вниз, в бальный зал, и заметила Роксану, которая смотрела на нас. Она сжала ладони вместе, а затем

соединила пальцы в сердечко. Я усмехнулся. "Я думаю, Роксана говорит, что она молится о любви".

Вытирая глаза, Дженис повернулась, чтобы посмотреть. Заметив ее, Роксана помахала рукой. Джен помахала в ответ.

Роксана похлопала по заднице одного из парней, когда он проходил мимо.

Дженис тихо засмеялась. "О, Рокси, ты сумасшедшая шлюха". Она перевела взгляд на меня, заставив улыбнуться. "Итак. Давай отпразднуем".

"Отличная идея. Что ты хочешь сделать?"

Ян начал расстегивать пуговицы на ее рубашке. "Я хочу, чтобы ты сосал мои сиськи, пока они не станут слишком болезненными, чтобы к ним можно было прикасаться. Потом я хочу, чтобы ты ел мою киску тем волшебным способом, который ты делаешь, пока я не оттолкну тебя. А потом..." она прижала свои сиськи, прикрытые лифчиком, к моей груди. "А потом мы трахнемся".

В тот краткий момент ясности, прежде чем кровь прилила к моему члену, я отодвинул нас от окна и выключил свет.

Ян вскрикнула, когда я схватил ее за плечи, но звук был заглушен моим ртом, накрывшим ее рот. Она хмыкнула, когда наши языки встретились. Я ласкал ее спину, пока мы целовались в течение нескольких минут. Наконец, я освободил крючки ее бюстгальтера.

В тусклой комнате ее грудь, казалось, излучала свой собственный свет. Я наклонился, чтобы поцеловать соски, а затем лизнуть выпуклые бока. Она подняла руки над головой, и я зарылся носом в ее подмышку, продолжая покусывать бока ее сисек. Я долго лизал под мышкой, наслаждаясь соленым вкусом утренней работы.

"О, вау. Новое и интересное, любимая".

Я двинулся обратно к соску. Оставляя крошечные поцелуи в качестве следа. Я еще раз облизал круг вокруг ее соска, чувствуя, как он отвечает на мое внимание. Я втянул его в рот и провел языком по краю зубов. Я нашел рукой другую сиску, приподнял ее, а затем пальцем погладил сосок.

"Вот так. Вот чего я хочу, любимый".

Я почувствовал, как рука Яна двинулась вниз по передней части моего бедра, затем к центру, где она начала тереть мою промежность через джинсы. Я убрал ее руку.

"Не отвлекайся. Это для тебя, Ян".

Она застонала, когда я поменял местами рот и пальцы на ее сосках. Я сосал ее сильно. Когда ареола набухла под моим языком, я легонько прикусил сосок. Затем более сильно. Она схватила меня за затылок.

"О, черт".

Я снова стал сосать, прижимая нежную плоть к зубам. Мои пальцы ущипнули ее другой набухший сосок, используя ногти для захвата, когда я потянул его вперед.

"О, ЛЮБИМАЯ. Вот так! Снова".

Я провел несколько минут, облизывая, посасывая и покусывая ее сиськи. Я прильнул ртом к ее соску, сильно посасывая его и проводя зубами по нежной плоти.

"БЛЯДЬ! Ты помечаешь меня!"

"Да. Твоя идеальная алебастровая кожа, теперь фиолетовая от моего клейма. Теперь ты моя. Кто увидит это, тот поймет".

Когда я вернулся к сосанию этого места, моя рука проследила ее позвоночник до верха джинсов. Я направил пальцы вниз, просунув их между тканью и ее попкой. "Без трусиков? Непослушная девочка".

<http://erolate.com/book/1784/51888>